

Александр Малышев

Бумажный

Александр Малышев

Бумажный

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Бумажный / А. С. Малышев — «Автор», 2026

В обычном городе живёт необычный мальчик. Он сделан из бумаги — мама вырезала его сама, и она же чинит его ножницами и скотчем, когда город ломает его снова и снова. Луи боятся воды. Собаки боятся рвут. Люди сжимают руки — и мнут пальцы в смятку. А ещё в этом городе все снимают его на телефоны: про особенного снимают сериал. У него есть пёс, который никогда его не снимал. Есть мама, которая хранит все отрезанные части. И есть надежда, что однажды появится кто-то свой — тот, кого не надо объяснять. Это история про одиночество, хрупкость и про то, что бумага не рвётся навсегда. Она просто ждёт добрых рук.

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Бумажный

Глава 1 Я

Я не родился — я появился. В маленьком городке, где живёт человек десять тысяч. Здесь все друг друга знают, а слухи разлетаются быстрее ветра. Это закон маленьких городков. Расскажу о себе. Я не такой, как все. Я бумажный. Бумажный человечек.

У меня нет имени. Меня зовут «бумажный». Или «оно». Однажды хулиган крикнул на улице: «Вон бумажка идёт!» — и все обернулись. Смотрели они на меня странно. Так смотрят на того, кто прилетел с другой планеты. Ну а так оно и есть.

Я и сам не знаю, как появился.

У меня есть родители. Они люди. И они меня тоже не принимают. Сколько я ни пытался с кемнибудь дружить, просто поговорить — меня не принимали. Я не такой, как все. Вот и всё. Я учусь в школе. Школа бедная, еда скудная и невкусная. Про учеников и учителей могу сказать то же самое. Все они не такие, как я. Меня все знают, но никто не принимает. Для них я — чужой.

Однажды я захотел погладить кошку. Она поцарапала мне пальцы. Я взял скотч и заклеил порезы. Больше я к кошкам не подходил. А про собак и других животных я вообще молчу — они меня просто разорвут. Я же бумажный. От дождя я прячусь под зонтиком. Надеваю непромокаемые ботинки, набиваю их бумагой и пухом, затыкаю стелькой. Странно, но вода внутри не попадает. Для людей вода — это веселье. Для меня — гибель.

Как-то раз я сидел возле окна и думал о себе. За окном ребята веселились под дождём. Они кружились, брызгались, смеялись. Мир радовался тому, что меня убивает.

И на минуту мне показалось, что один мальчик смотрит на меня. Что он зовёт меня погулять. Я не поверил. Неужели меня заметили? Я вскочил и побежал одеваться. Сердце колотилось — ну как колотится, если оно из бумаги, но мне казалось, что оно колотится. Я успел надеть куртку, взять зонт, открыть дверь.

А потом выглянул на улицу.

Мальчик звал не меня. Он звал другого мальчика. Того, что жил через дорогу. Тот помахал рукой, выскочил из дома, и они вместе побежали по лужам.

Я застыл в дверях. Долго смотрел на них. Потом на себя — в зеркало в прихожей.

«Я не такой, как все, — говорил я своему отражению. — Я изгой. Я лишний в этом мире. И никогда не буду счастлив».

Отражение молчало. Оно всегда молчит. Могу рассказать и про еду. Точнее — про то, что я её не ем. Я же бумажный. Желудка у бумажных человечков нет.

Родители даже не приглашают меня за стол. Они сидят вдвоём и о чём-то шепчутся. Может, обсуждают меня. Может, и нет. Я не спрашиваю. И боли я не чувствую. Когда кошка поцарапала мне пальцы, я ничего не почувствовал. Может, я проклят, и это моё наказание — быть таким? Или в прошлой жизни я был человеком? А может, и не был.

Это всё мысли маленького бумажного человечка в большом мире.

Глава 2 Хулиганы

На следующее утро я пошёл в школу. да, я учусь в школе — если вы забыли. Ведь я ребёнок, и я должен учиться.

В классе я сидел на последней парте. Никто меня не видел, и я никому не был нужен. Странно так жить: вроде ты местная популярность — все тебя знают, — но тебя никто не принимает.

Девочки тоже смотрели сквозь меня. для них я просто бумажка. Или мусор. Я перестал на них обращать внимание — просто они есть, и всё. Мне казалось, что я один против всего

мира. И что никто мне не поможет его победить. После школы я шёл домой. У дороги в луже тонула бумажка. Как ни странно — как я тону в своей жизни.

Я знал, что вода вредна для меня. Но лужа была небольшая. Я опустил руку в воду и вытащил бумажку. Положил её на траву, чтобы высохла. Хоть кого-то я спас в этой жизни. Хоть кому-то помог.

Но не себе.

дома у нас не было ни компьютера, ни смартфона. Стоял телевизор — не плазма, а квадратный, смешной. Я смотрел по нему разные истории и новости. Это было интересно.

Но лучше бы я погулял с кем-нибудь.

Казалось бы — может, есть что-то, что может сделать меня счастливее? Может, в моей жизни есть что-то хорошее? Нет. Чуда не будет.

Расскажу, как однажды я пытался подружиться с мальчиком. Это был наш сосед. Я подумал: ну надо же с чего-то начать. Пойду и познакомлюсь.

Только я не умел знакомиться с людьми. Я же не такой, как они. Это был мой первый и последний раз.

дело было так. Я пошёл к нему во двор. Но не знал, что у него есть собака. Злая собака. И к тому же не на привязи.

Я постучался в дверь. Дверь открыл тот самый мальчик. Казалось бы — всё, давай знакомиться. Но он смотрел на меня с презрением. Так смотрят на того, кто не такой, как все. Он облокотился на дверной косяк и поставил руки в замок. И я сразу понял: он со мной дружить не будет. Наоборот — цену набивает. Выпендривается.

Я позвал его погулять.

Он сказал: «Я не дружу с бумажками».

Сказал — как отрезал.

Я молчал и просто кивал. А потом он засмеялся, скомкал бумажку и швырнул в меня. В меня — моим же оружием. Бумагой. И закрыл дверь.

И тут я почувствовал, что на меня кто-то смотрит.

Пацана уже не было. А про собаку я не знал. Я начал потихоньку уходить и всё время оглядываться — смотрел глазами, нет ли её рядом.

Она была рядом.

Собака сорвалась и мы с ней познакомились так сказать и она побежала за мной. Я успел добежать до ворот и выскочить наружу. Она меня не достала.

Облегчение, вроде бы. да только нет: моя нога стояла в луже. Нога намокла.

Я шёл домой, хромая и прыгая, как зайчик. Еле дошёл. Мама тогда отрезала мне ногу и вырезала из бумаги новую. Приклеила скотчем.

И я снова смог ходить и бегать.

Вот такой получился тогда день.

Страшно ли мне было? Безусловно. Мог ли я там погибнуть? да. Мог. И не один раз.

Вот такая жизнь.

Ну ладно, это ещё не всё, что могло произойти со мной.

Расскажу, как ко мне однажды докопались местные хулиганы. Самый главный из них — упитанный, точно сын какого-нибудь мажора.

А сидел я за столом, что-то там учил. Подходит он со своей компашкой. Говорят: «Ну что, ты такой бумажный?» — и смеются.

А я в тот момент думаю: вот же идиоты. даже шутить не умеют.

Я обратил на них внимание и сказал: «да, я такой».

И они начали стрелять в меня из трубочек бумажками.

да, это было жестоко. Я собрал вещи и перешёл на другую парту. Но и там меня так же доставали.

Я не мог дать сдачи. Я меньше их. И меня можно — в прямом смысле — порвать. Родителям я боялся рассказать. Я же должен быть сильным и сам решать свои вопросы. Но честно — у меня не получалось.

Они доставали меня и доставали. Однажды один придурок вообще взял скотч — и приклеил меня к стене.

Я еле отвалился оттуда. Мог порваться. Бумага — штука хрупкая, а со скотчем — опасная для меня. Приклеили меня и убежали. А отклеила меня тогда уборщица. Помогла. Ну хоть кто-то мне помог.

Вот так меня и доставали, и обижали. даже друга не было. Я был один.

Думал пойти на бокс — чтобы бить обидчиков. А потом — да ладно. Потом или меня там же побьют, или разорвут. Так это и осталось в планах.

Но однажды мама узнала, что меня обижают в школе. И устроила скандал. Что обижают меня, что не ставят за человека.

Хотя, ай, ладно.

Она перевела меня в другую школу. Вроде получше.

«Ну, может, здесь будет спокойнее», — подумал я. Но нет. Или вы думали, что будет чудо, и здесь меня примут?

Нет. Они так же смеялись, так же не принимали меня в компанию. Я был таким же изгоем, как и в прошлой школе. Белой вороной. Или, если сказать по-нашему, — бумажным белым вороном.

Мама хоть и старается, но город маленький. Слухи о том, что я иду в новую школу, разлетелись очень быстро.

Я уже привык к тому, что я такой особенный.

А вы спросите: неужели в этой школе всё плохо?

Нет, кое-что хорошее есть. Еда здесь более-менее съедобная слышал как ребята говорили. И вроде всё.

Как-то в новой школе я гулял по коридору. Увидел, что пацан забежал за угол и что-то ждёт. Или кого-то.

Я пошёл дальше.

И тут он меня напугал обошел меня сзади — и приклеил мне сзади бумажку.

Я впитал это как «бумажка». Ха-ха. Смешно. После уроков я пошёл в туалет и оторвал бумажку со спины. Там был нарисован человечек. И надпись: «Это ты». да уж. Конечно, подумал я.

Скомкал её бумажными пальчиками и выкинул в мусорку. И пошёл на урок.

домой я уже бежал, а не шёл, как обычно. На меня напали собаки. Они просто выскочили из-за угла — и я побежал. Я знал: для меня они смерть. Тупо разорвут, и всё.

Я мчался домой, перепрыгивая через лужи, сражаясь за свою бумажную жизнь. Они догоняли меня и пытались кусаться, зацепиться. Но я бежал быстрее.

Тут можно было схватить палку или камень. Но времени не было. Я просто бежал. Я кричал: «Помогите! На помощь!»

Но старушки и местные ребята только смеялись надо мной — над тем, как за мной бежит толпа собак. И наверняка думали: сейчас его там, за гаражами, разорвут. В итоге никто не помог.

Я добежал до ворот своего дома и заперся. Сел возле двери и сидел. Ждал.

Обычно у людей от такого забега колотится сердце. А у меня ничего не колотилось. Я просто сидел.

Глава 3 Ограбление

У меня наступали выходные. Я остался один дома — родители куда-то уехали. Я остался за старшего, так сказать.

Ни одна бумажка не упадёт. Это я так говорю. Весь этот день я смотрел телевизор. да и всё, в целом.

А потом в окне я увидел, что кто-то идёт к нашему дому. Он шёл к нам. Человек был в маске — на вора был похож.

Я услышал, как он возится с замком. И дверь открылась.

Я спрятался.

Он оглянулся. Никого.

А что я могу сделать? Я же просто бумажка. Он просто не обратит на меня внимания. И всё. Вор взял микроволновку и зашёл в спальню родителей. Там он ничего не нашёл. Я смотрел на него из своего укрытия — пытался распознать лицо. Не смог.

Я хотел что-то сделать. Но боялся за себя.

Вор ушёл.

Я вылез.

У меня был выбор: ничего не сказать родителям о том, что произошло. Но я рассказал.

Когда родители пришли, я сказал: нас ограбили.

Забрали микроволновку. Вроде всё. Мама отнеслась спокойно. даже меня осмотрела — цел ли.

А отец отвёл маму на кухню. И они о чём-то говорили — о чём-то непонятном.

Но через стенку я услышал, что отец хочет завести собаку.

А мама говорила: «Пес же его разорвёт». Отец отвечал: «Мы его на привязь посадим. Он не обидит его. Пусть шума нагоняет, и всё. Ну и куснёт, если что».

«Куснёт, если что».

И тут я понял: они меня приговорили.

Собака разорвёт меня, как игрушку. Или даже не заметит — и съест. На следующий день родители поехали за псом.

да, это конец для меня.

Они собирались долго: отец искал номер по объявлениям, мама складывала в пакет старое одеяло. Я сидел на своём месте и слушал, как они обсуждают породу. Смешно, наверное, со стороны: люди выбирают себе собаку, а их сын в это время прощается с жизнью.

Но они сказали: он меня не тронет, и всё будет нормально.

«Нормально», — подумал я. Это они так думают. Примерно в полдень я спал. Сквозь сон я услышал, как во дворе загудела машина. Потом ключ провернулся в замке — и они зашли. Собака была в переноске. Закрыта. Укрыта полотенцем — или чем-то ещё, не разобрать. Я прокрался на кухню посмотреть, но так и не увидел, кто там. Только переноска шевельнулась, и внутри что-то глухо стукнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.